

Изъ дневника священника.

... 6 декабря 1915.

(Къ семилѣтію Карлинскаго общества трезвости).

Уже семь лѣтъ пронеслось съ тѣхъ поръ, какъ, осѣнясь широкимъ православнымъ крестомъ, вышли мы на борьбу съ бичемъ челоѣчества, съ ужаснымъ народнымъ недугомъ, которому имя—пьянство. Семь лѣтъ! Какой это небольшой и въ то-же время значительный срокъ! Много воды утекло въ теченіи этого времени, много событій пронеслось за эти годы не только въ жизни отдѣльныхъ людей, но и въ жизни нашей великой матушки—Руси.

Страшно, тяжело, мучительно-болно вспоминать то печальное время, когда „зеленый-змій“ свободно разгуливалъ по лицу нашей Родины и хмельное вино всюду рѣдкой разливалось и затопляло города, деревни и села, убивало здоровье и счастье людей, застила въ глазахъ и совѣсти челоѣческой свѣтъ правды, добра и красоты... Пили всѣ. Надъ Русью повисъ черный безпросвѣтный туманъ алкоголизма, надвигалась страшная бѣда, историческая катастрофа, которая грозила развѣнчать нашу когда-то святую, великую, могучую Русь—въ слабую, безвольную, пьяную. Нужно было ее спасти, нужно было бить въ набатъ, собирать лучшихъ людей и звать ихъ на борьбу съ народнымъ пьянствомъ. И этихъ борцовъ за народную трезвость на первыхъ порахъ встрѣтили неласково, непривѣтливо, равнодушно-холодно. Надъ ихъ горячими рѣчами смѣялись, ихъ прекрасную, благородную идею называли безумной, несбыточной мечтой, отчего крестъ ихъ борьбы съ страшной силой русскаго алкаголизма дѣлался непосильно тяжелымъ. Противоалкагольная борьба едва только зарождалась, а смерть уже дѣлала свое страшное дѣло, вырывая изъ ряда борцовъ такія крупныя величины, какою былъ, напр., незабвенный о. Александръ Рождественскій, а за послѣднее время М. Д. Челышовъ, такъ много сдѣлавшій и въ

Госуд. Думѣ и въ обществѣ въ пользу русскаго трезвеннаго движенія. Эта послѣдняя потеря, какъ свѣжая, незажившая рана, особенно остра, болѣзненна и тяжела. Все, чѣмъ жилъ этотъ великій борецъ за народную трезвость, за что страдалъ своей богатырской душой, что проповѣдывалъ въ Думѣ и въ обществѣ, — все это только еще начинало осуществляться: кабаки закрыты, продажа спиртныхъ напитковъ запрещена, алкоголь запертъ въ аптекахъ, какъ лекарство, какъ сильно дѣйствующій ядъ и отпускается только по рецептамъ врачей.. Это и были тѣ самыя мечты, которыя Чельшовъ носилъ въ своей благородной душѣ, тѣ самыя идеи, которыя онъ старался внушить своимъ современникамъ, которые въ отвѣтъ на его горячій призывъ или списходительно молчали, или надменно возражали, что не бывать на Руси такой абсолютной трезвости, слишкомъ глубоко пустило корни свои въ русскую жизнь „русское пьяное дерево“... Но вотъ невозможное стало возможнымъ и мечта воплотилась въ дѣйствительность, когда дѣло народного отрезвленія взялъ въ свои руки самъ Государственный Повелитель русской земли, который съ высоты своего царскаго трона возвѣстилъ Россіи свободу отъ тяжелаго пьянаго ига и своей могучей царской рукой снялъ и разбилъ позорныя пьяныя цѣпи съ нашей великой многострадальной Руси. Какъ все измѣнилось, какъ все обновилось кругомъ, когда трезвый свѣтъ озарилъ нашу Родину! Не стало пьяныхъ убійствъ и грабежей, не стало возмутительнаго хулиганства и уличнаго безобразія, не стало семейныхъ дикихъ пьяныхъ сценъ, смолкли стоны избитыхъ и изувѣченныхъ пьяными мужьями несчастныхъ женъ и дѣтей..

Но среди этой трезвой радости не надо забывать того печальнаго обстоятельства, что русскій народъ пилъ не годами, а пилъ вѣками, алкаголизмъ сдѣлался наслѣдственной болѣзнью чуть-ли не всѣхъ классовъ русскаго общества, а всякая болѣзнь, говорятъ, „выходитъ золотниками“, слѣдоват., нельзя думать, что съ закрытіемъ кабаковъ у насъ нѣтъ и

не будетъ больше этой болѣзни. Пьютъ люди и въ настоящее время: богатые достаютъ за большія деньги дорогія вина, бѣдные алкаголики пьютъ лакъ, политуру, гарный спиртъ и др. Это служитъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что болѣзнь русскаго народа еще не прошла и „великое русское горе“ могло-бы воскреснуть съ новой силой, если-бы снова открыли теперь кабаки. Вотъ почему и нынѣ, въ день семилѣтія нашего общества трезвости, приходится говорить, что дѣло нашей борьбы съ нетрезвостью еще не закончено и наше общество трезвости надо признать существующимъ до тѣхъ поръ, пока нашъ врагъ — алкаголь не будетъ обезсилент и убитъ. Такъ какъ тревожные признаки еще не ликвидированнаго „пьянаго вопроса“ продолжаютъ быть на лицо, то и наши рѣчи на эту тему надо считать не законченными. И дѣйствительно, пока Господь не наложетъ печать смерти на наши грѣшныя уста и пока наше сердце не перестанетъ биться любовію къ погибающему брату, мы не перестанемъ бить тревогу, хотя-бы вспышки этого пьянаго пожара были случайны и рѣдки. Трудно предвидѣть будущее, трудно сказать въ какую форму выльется у насъ запрещеніе продажи спиртныхъ напитковъ, но есть основаніе предполагать, что послѣ войны обстоятельства могутъ измѣниться и наша трезвая тишина, которой мы въ настоящее время наслаждаемся и утѣшаемся, можетъ исчезнуть, растаять какъ дымъ. Но какъ тяжело, какъ страшно объ этомъ подумать! Хотѣлось бы видѣть нашу милую Родину вѣчно сіяющей въ ореолѣ незаходимой трезвости, хотѣлось-бы мечтать о великой, славной будущности Россіи, о ея могуществѣ и ея нравственной красотѣ, хотѣлось, чтобы всѣ даже враги наши снова назвали ее Русью державною, Русью могучею, Русью святою...

Господи Боже нашъ! Ты Одинъ вѣдаешь всю неизмѣримую глубину минувшаго русскаго пьянаго горя, Тебѣ Одному были слышны всѣ стоны, зрѣмы всѣ неисчислимыя слезы страдавшихъ и истерзанныхъ несчастныхъ женъ, матерей

и дѣтей! Не допусти, Господи, этому горькому горю снова вернуться на нашу Святую Русь, дай силы и крѣпость Помазаннику Твоему сокрушить злую, страшную силу „зеленаго змія“ и утверди и укрѣпи всѣхъ насъ въ святой неварушимой трезвости, „да тихое и безмолвное житіе поживемъ, во всякомъ благочестіи и чистотѣ“...

Священникъ *Сергій Петровскій.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ

ПАМЯТИ О. АЛЕКСѢЯ ГНѢВУШЕВА.

Письмо къ Его Высокопреосвященству.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец!

Болѣе года, въ осужденіе себѣ, я ношу на своей совѣсти долъгъ свидѣтельствовать предъ Вами, во славу Божию, о нижеизлагаемомъ чудесномъ исцѣленіи моего односельчанина, по молитвенно-благоговѣйному почитанію памяти почивающаго въ с. Бортсурманахъ Курмышскаго уѣзда, Богомъ ввѣренной Вамъ епархіи, священника о. Алексія Гнѣвушева, высокоподвижническая жизнь котораго удостовѣрена его современникомъ преп. Серафимомъ Саровскимъ.

Во время своего обычнаго посѣщенія роднаго села Жданова (25 версть отъ Бортсурманъ) въ 1913 г. я, освѣдомляясь о здоровьѣ, положеніи своихъ односельчанъ, узналъ, что нѣкто Филиппъ Мельниковъ посѣщенъ большимъ горемъ: его старшій сынъ Михаилъ 30 л., уже семейный, неизлѣчимо тяжело боленъ. Дальнѣйшіе разспросы ясно доказали мнѣ, что болѣзнь свила свое гнѣздо въ желудкѣ, или въ пищеводѣ, такъ какъ больной потерялъ всякій аппетитъ, пища—самая доброкачественная, легкая, при точномъ исполненіи предписаннаго